

Можно было видеть три фигуры, летящие через пустошь: одна была похожа на молнию в форме человека, другая — на маленькое солнце, а у третьей были красивые хрустально-темные крылья за спиной. Редко можно увидеть людей, летающих в подземелье из-за возможности быть замеченными каким-нибудь могущественным существом, но все, кто видит их, немедленно прячутся, не говоря уже о нападении; даже существа ранга 1 не осмеливались сражаться с ними. Затиэль использовал скорость солнечного света, как и Эзекииль и София. Первый использовал комбинацию между молниеносной трансформацией и молниеносной броней, которая теперь была заклинанием ранга, достигая такого уровня манипуляции над природными энергиями, что был способен двигаться по воздуху, словно он был самой молнией. Другой использовал заклинание, которое было дано ей Затиэлем, известным как Крылья дракона, что позволяет пользователю генерировать крылья, которые не только помогают достичь большой скорости в полете, но и могут защитить их. Это заклинание было очень сложным в использовании и использовании крыльев правильно еще больше, но благодаря ее таланту Нео-демона и родословной, использовать заклинание и манипулировать крыльями было так же легко, как двигать руками. Кроме троих, на плече Затиэля была еще одна фигура — это была маленькая собачка, и, несмотря на большую скорость, она отдыхала, и ветер только шевелил ее мех, и ничего больше. Направление, в котором они двигались, было логовом кобольдов. Прошло уже больше двух лет с тех пор, как Затиэль в последний раз видел их и хотел узнать, как много они достигли с помощью техники пути. Но когда они добрались до места назначения, глаза Затиэля начали холодеть. Иезекииль и София осознали это и, воспользовавшись своим первобытным хаосом Conciussnes, поняли причину. Вокруг территории кобольдов было несколько разведывательных команд из разных рас, и по форме, в которой они были распределены, было очевидно, что они не следили за кобольдами, а следили за каждым, кто приближался к ним. Они бы сделали что-то подобное, только если бы ждали, что кто-то важный придет в это место. — Затиэль, как ты думаешь, они ждут тебя? — спросила София. Единственная причина, по которой София могла думать, что может заставить все эти расы посылать команды, — это искушение техникой пути. — Мы узнаем это очень скоро? — спросила она. Затиэль мог бы спрятаться в тот момент, когда он их обнаружит, но не сделал этого, достигнув полета к пещере кобольдов, он просто стоял в воздухе. Благодаря своему сознанию он смог обнаружить, что некоторые разведчики уходят, возможно, чтобы сообщить их лидерам, но он просто позволил им. Как только Кобольд увидит его, он сразу же направится внутрь пещеры, и вскоре группа кобольдов выйдет ему навстречу. Эти Кобольды отличались от остальных, их тела были выше, и у них были драконьи характеристики, это было результатом использования техники пути. Затиэль смог опознать одного из них, это был Ракс, но даже несмотря на то, что старый Кобольд стал сильнее, он был почти самым слабым из группы. Это не было сюрпризом для него, техника, которую он дал им, называлась «горящая кровь», и принципы, лежащие в основе этой техники, были просты, она идентифицирует самую древнюю часть родословной в существе и сжигает остальную часть их крови, чтобы использовать ее в качестве источника энергии для первого, поэтому она потребляет большое количество жизненной силы, что затрудняет использование кем-то вроде Ракса, который был очень стар. Что больше всего привлекает внимание Затиэля, так это маленький ребенок рядом с Раксом, он выглядел точно как человекоподобный дракон с белыми глазами, темной чешуей и почти ни одной из его характеристик кобольда не присутствовало, если бы он не знал, он бы подумал, что ребенок был Драконорожденным. Когда Ракс увидел Затиэля, он начал реветь, а остальные Кобольды начали покидать пещеру и стоять позади Ракса и остальных. Это можно было бы считать призывом к оружию, но Затиэль просто стоял в воздухе и ничего не делал, он даже удивился еще больше, у большинства детей были Драконьи черты, хотя они и не достигли такого высокого уровня, как ребенок рядом с Раксом, большинство их кобольдских характеристик были заменены драконьими. Прошло немного времени, прежде чем все Кобольды вышли, и когда Ракс увидел их, он подошел ближе к Затиэлю, пока не оказался прямо под ним. — Раса кобольдов смиренно приветствует могущественного! — произнес он,

опустившись на колени, и остальные Кобольды сделали то же самое. Затиэль продолжал смотреть на Ракса и остальных кобольдов, но холод в его глазах начал тускнеть, судя по тому, что он видел, почти каждый Кобольд видит в нем своего рода Спасителя или благодетеля, скорее всего из-за работы старого кобольда. — Ракс, ты сделал с техникой то, что я тебе сказал? — спросил Затиэль. Ракс был немного смущен вопросом, но продолжал стоять на коленях и отвечать. — Да, могучий, мы уделили большое внимание нашим юнгам и направили большую часть ресурсов, которые мы получили в них. — Затиэль уже видел это, и это удивляло его, обычно, когда кто-то находит способ стать сильнее, они оставляют это для себя или своих близких, но старый Кобольд думал о своей расе и сосредоточился на следующем поколении. Это значительно улучшило его представление о Раксе, но это было не то, что он искал. — Забудь об этом, будет быстрее, если я сделаю все по-своему. Ракс велит всем, кто обучался этой технике, расслабить свой ум и не сопротивляться. — Ракс сделал озабоченное лицо, не зная, что произойдет, но он знает, что человек перед ним был величайшим благодетелем их расы, а также богом смерти, которого не следует обижать, поэтому он начинает инструктировать остальных кобольдов. Хотя у большинства были некоторые оговорки, престиж Ракса был велик, и не потребовалось много времени, чтобы все сделали так, как он им сказал. Затиэль посылает свою первобытную хаотическую консистенцию и входит в сознание каждого кобольда, который тренируется в технике пути, сразу же в его сознании начинают появляться сцены, это были воспоминания каждого кобольда с того момента, как они начали использовать технику. Чтение чужих мыслей обычно наносит большой урон целевому сознанию, но в технике затиэль оставил черный ход, который работал как записывающее устройство, и, используя его, он видел их воспоминания, и так как они не сопротивлялись, он не повредил их вообще, и они даже не понимали, что происходит. Через пару минут затиэль сознание покинул их разумы и понял, что происходит с разведчиками. Тело Затиэля засветилось, и Ракс увидел, как он исчез, чтобы вернуться через мгновение, но теперь его рука сжимала шею самого сильного из кобольдов. Тот, пытаясь сопротивляться, не мог сделать ничего, чтобы освободиться. В тот момент, когда остальные кобольды увидели это, они были поражены, и некоторые начали готовиться к бою. Но огромный рев дал сигнал оставаться на месте. Тот, кто ревел, был Ракс. Он знал, что, хотя они и сильнее, они все ещё муравьи перед человеком перед ним. Старый кобольд уткнулся лбом в пол и поклонился Затиэлю. — Могучий, пожалуйста, скажи нам, что мы сделали, чтобы разозлить тебя. Если этот старик совершил ошибку, пожалуйста, просто накажи меня и не причиняй вреда моей расе. — Не смей обижать моего отца! — Маленький драконорожденный ребёнок подбежал, встал перед Раксом и посмотрел прямо на Затиэля. Ракс был в ужасе и пытался остановить ребёнка, но огромное давление обрушилось на каждого кобольда, замораживая их всех. Затиэль выпускает давление своего магнитного силового поля и направляет его на остальных кобольдов, но на ребёнка вместо физического давления он выпускает своё первобытное сознание Хаоса. Ребёнок начинает чувствовать огромную боль в своём уме, и страх начинает наполнять его сердце, но он остаётся неподвижным и продолжает смотреть на Затиэля. Не только его физические черты, но даже его личность также имели характеристики Драконорожденного. Затиэль продолжает смотреть на ребёнка и увеличивать давление, которое он выпускал, всегда проверяя, не провоцирует ли он длительные повреждения. Ребёнок чувствует огромную боль, и его воля вот-вот сломается, но вместо того, чтобы отвести взгляд, он взревел, и из его рта вырвался огромный шар бледно-красного пламени. Огненный шар устремился к голове Затиэля, но тот не сделал ни малейшей попытки заблокировать его. Даже если бы он был в упор, эта атака не могла причинить ему вреда. Приступ дыхания, и такой молодой, этот ребёнок безмерно талантлив, но все-таки он слишком молод и его приступы слабы. Через пару лет... — Подожди! — Пламя било ему в лицо, но хотя красное пламя ничего не могло сделать, в атаке было очень маленькое белое пламя, которое разбилось о его левую щеку. Почти невидимый и невероятно маленький, но все ещё присутствующий ожог был сделан, но он был немедленно стерт его золотым пламенем. Затиэль был потрясён. Его тело было настолько сильным, что он мог даже плавать в лаве некоторое

время и не пострадать. Но это маленькое пламя, зажжённое ребёнком не старше двух лет и едва достигшим среднего ранга 0, было способно причинить ему вред. Даже если дыхательные атаки являются самой мощной атакой драконьего существа, и для их разрушительных способностей это должно быть невозможно. От белого пламени он мог чувствовать то же, что и от своих золотых, связь с законами, хотя и гораздо более слабая, но все же присутствовала. Затиэль знал, что есть только один способ, которым этот маленький ребёнок мог сделать такое. «Хахахахаха», — Затиэль начал смеяться, и кобольды начинают дрожать от страха. С демонстрацией того, что он сделал только сейчас, они знали, что не могли сопротивляться вообще. — Этому маленькому драконенку повезло. — Хозяин всегда питал слабость к верным и волевым людям. В отличие от кобольдов, София и Эзекиль знали, что Затиэль вовсе не злился. На самом деле он был очень счастлив. — Ракс, у тебя отличный ребёнок, и, отвечая на твой вопрос, ни ты, ни остальная часть твоей расы не сделали ничего плохого. На самом деле ты все сделал правильно, сосредоточившись на своих детях и будучи осторожным, никогда не переоценивая свои способности. Но этот человек связался с другими расами, и они планировали напасть на меня и заставить раскрыть все мои секреты. — Затиэль продолжает смотреть на маленького ребёнка, который теряет сознание от истощения и сжимает своё магнитное силовое поле. Беспокойство Ракса значительно уменьшилось, когда он услышал Затиэля, зная, что они не рассердили его. И когда он увидел кобольда, который едва дышал из-за силы удушения, он мог только разочарованно вздохнуть. Он доверял слову Затиэля, отчасти потому, что не было причин лгать им. В конце концов, если бы он хотел убить одного из них, он мог бы просто сделать это, и они ничего не смогли бы сделать. И у него также был вопрос об этом кобольде. Он был самым могущественным из расы, но также и самым жадным, и не раз он подразумевал использовать силу, чтобы получить остальную технику. Но Ракс всегда выговаривал ему, когда он приносил эту идею, но похоже, что он не слушал и пытался использовать внешнюю помощь. — Извини, могучий, мне следовало присмотреться к нему повнимательнее. — Просто сделай так, чтобы это больше не повторилось. — Когда Затиэль заканчивает говорить, сила в его хватке растёт и ломает шею кобольду, бросая его на землю мёртвым. — Ты должен взять своих кобольдов внутрь. Это место скоро будет заполнено воинами из других рас. Этот глупый предатель думает, что они поделятся с ним тем, что они нашли, но я уверен, что они также планируют уничтожить вашу расу. — Могучий, мы должны бежать? — Ракс знал, что у них нет шансов выжить в битве с некоторыми из самых могущественных рас в Пустоши, поэтому их единственный способ выжить — это бежать. — Я справлюсь с ними, но если ваша раса не спрячется, я не могу сказать, что они не будут затронуты сопутствующим ущербом. — Спасибо, могучий, спасибо. Мы позаботимся о том, чтобы не быть обузой. — Ракс был невероятно счастлив, когда услышал эти слова. Хотя побег был вариантом, если они это сделают, им придётся бежать всю оставшуюся жизнь, так как эти расы будут охотиться за ними. — Возьми с собой и этого. — Затиэль спустился с неба и передал Тао Раксу. Ракс взял его очень осторожно, но маленький пёс сразу же начал лаять. Хотя его интеллект был похож на интеллект маленького ребёнка, он был в состоянии понять, о чём они говорили. Он рывкнул изо всех сил, как бы говоря ему, что готов помочь в битве. Хотя Ракс был немного встревожен, он смог удержать собаку одной рукой, а своего сына — другой, когда вошел в пещеры вместе с остальными кобольдами. — Вы двое убедитесь, что никто не сбежит, но позвольте мне убить. Есть кое-что, что я хочу попробовать, и мне нужно много жизней, чтобы сделать это. Эзекиль и София кивнули. Эти трое вообще не касались следующей битвы. Не говоря уже о том, что даже начинающий маг 1 ранга может победить существо 1 ранга нечеловеческой расы. Каждый из них так же силен, как пиковый маг 1 ранга, если они используют всю свою силу, ничего не скрывая.